

О ВКЛАДЫШЕВОЙ ТЕХНИКЕ В ЭНЕОЛИТЕ СРЕДНЕГО ПОСУРЬЯ

© 2025

Радченко В.С., Канцеляристов С.А., Выборнов А.А., Дога Н.С.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Энеолитическая эпоха представлена наивысшим уровнем технологий изготовления каменных орудий труда. Это наиболее ярко проявляется в культурах лесной полосы. История изучения лесостепных и степных пространств Поволжья более короткая. Поэтому источниковая база для изучения характерных и своеобразных признаков каменных индустрий менее представительная. Так, за последнюю четверть века в Среднем Посурье изучено только два памятника, содержащих материалы интересующего периода. Это не способствует окончательному решению целого спектра вопросов. Одним из наиболее сложных является аспект, связанный с интерпретацией каменного инвентаря хвалынской энеолитической культуры. Если принадлежность к нему орудий, изготовленных на крупных заготовках, не вызывает оживленных споров у специалистов, то наличие микролитов остается дискуссионным. Не исключалась их атрибуция мезолитическим временем. Для разработки данного вопроса авторы провели анализ всех имеющихся артефактов на основных памятниках энеолита в пограничье лесостепи и леса. Учитывалось сырье для изготовления различных категорий орудий, их типологические и метрические показатели. Проведено сравнение с мезолитическими комплексами данного района. В целях рассмотрения данного вопроса на широком территориальном фоне осуществлен анализ каменного инвентаря хвалынских памятников как полупустынного Северного Прикаспия, так и степного Поволжья. Сопоставлены микролиты с аналогичными изделиями в лесостепном Поволжье, мариупольскими древностями и материалами шибирского типа Мангышлака. В результате авторы пришли к выводу о принадлежности вкладышей к энеолитическим индустриям как в Среднем Посурье, так и на более обширной территории.

Ключевые слова: энеолит; Среднее Посурье; Северный Прикаспий; хвалынская культура; Утюж I; каменный инвентарь; сырье; вкладышевая техника; микролит.

ABOUT THE INSERT TECHNIQUE IN THE ENEOLITHIC OF MIDDLE POSURYE

© 2025

Radchenko V.S., Kantselyaristov S.A., Vybornov A.A., Doga N.S.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The Eneolithic era is represented by the highest level of technology for the making of stone tools. This is most clearly manifested in the cultures of the forest belt. The history of studying the forest-steppe and steppe spaces of the Volga region is shorter. Therefore, the source base for studying the characteristic and unique features of stone industries is less representative. Thus, over the last quarter of a century, only two sites containing materials from the period of interest have been studied in the Middle Posurye. This does not contribute to a final solution to a whole range of issues. One of the most complex is the aspect associated with the interpretation of the stone inventory of the Khvalynsk Eneolithic culture. If the belonging of tools made on large blanks to it does not cause lively debates among specialists, then the presence of microliths remains debatable. Their attribution to the Mesolithic period was not excluded. To develop this issue, the authors analyzed all available artifacts at the main Eneolithic sites on the border of forest-steppe and forest. The raw materials for the making of various categories of tools, their typological and metric indicators were taken into account. A comparison was made with the Mesolithic complexes of this region. In order to consider this issue on a broad territorial background, an analysis of the stone inventory of the Khvalynsk sites of both the semi-desert Northern Caspian and the steppe Volga region was carried out. The inserts were compared with similar products in the forest-steppe Volga region, Mariupol antiquities and materials of the Shibir type of Mangyshlak. As a result, the authors came to the conclusion that the inserts belonged to the Eneolithic industries both in the Middle Posurye and on a larger territory.

Keywords: Eneolithic; Middle Posurye; Northern Caspian; Khvalynsk culture; Utyzh I; stone tools; raw materials; insert technique; microlite.

Введение

Территория Среднего Посурья является пограничьем между северной частью лесостепных пространств и южной оконечностью широколиственных лесов. Это географическое своеобразие предоставляло потенциальную возможность контактов или проникновения в интересующий регион носителей культур как лесных областей, так и лесостепной зоны. Особенно эти про-

цессы усиливаются в эпоху, когда появляются первые признаки производящего хозяйства. Наиболее достоверной культурой, которая относится к энеолиту, является хвалынская. Именно для нее характерно наличие скотоводства, что увеличивало подвижность населения. Памятники этого типа распространены в районах полупустынного Северного Прикаспия, степного Поволжья, вплоть до полуострова Мангышлак. От-

дельные стоянки исследованы и в лесостепном Поволжье. Наиболее северным пунктом до недавнего времени являлась стоянка Русское Труево I, находящаяся в верховьях р. Суры. В результате раскопок коллективом исследователей в Среднем Посурье был выявлен достаточно выразительный комплекс хвалынской культуры и на стоянке Утюж I. В ходе работ удалось установить, что в каменном инвентаре данного типа представлены орудия как на массивных заготовках, так и микролиты. Однозначного решения вопроса об их достоверной принадлежности именно к энеолитическому комплексу до настоящего момента не было. Для разработки данного аспекта авторы проанализировали коллекцию памятника с точки зрения видов сырья, характера заготовок, метрических показателей и типов ретуши. И в этом заключается научная новизна предлагаемой публикации. Целью статьи является анализ вкладышей, выделенных в составе интересующей коллекции.

Материалы и обсуждение

Памятник Утюж I был открыт Ю.Б. Новиковым в начале 70-х гг. XX столетия [1, с. 37]. Он расположен в Среднем Посурье, в 8 км юго-восточнее г. Алатырь. В 2006–2012 гг. на данном объекте проводились раскопки группой специалистов (Н.С. Березина, А.Ю. Березин, А.В. Вискалин, А.А. Выборнов, А.Ю. Коноваленко, А.И. Королев, В.В. Сидоров, В.В. Ставицкий). В ходе изысканий были получены разновременные и разнокультурные комплексы керамического и каменного инвентаря [2]. Предварительные результаты анализа материалов показали, что здесь представлены остатки мезолитической стоянки, жилище раннего неолита, комплекс с накольчатой керамикой, большая группа сосудов и артефактов ямочно-гребенчатого типа, артефакты волосовской культуры. Кроме этого, особый интерес составили каменные изделия и отдельные сосуды, которые по своим типологическим характеристикам были сходны с хвалынскими [3]. Это вызвало большой интерес у исследователей, поскольку памятники данного типа были изучены на удаленных от Посурья территориях Северного Прикаспия [4; 5] и степного Поволжья [6]. Важно отметить, что авторы этих раскопок, при обработке коллекций отмечали среди различных категорий артефактов сечения пластин с ретушью, которые они интерпретировали как вкладыши [7, с. 130, рис. 12: 19–25]. Подобные изделия характерны для более ранних эпох, особенно мезолита. Иначе говоря, достоверная принадлежность этих артефактов именно к хвалынской культуре развитого энеолита оставалась дискуссионной. В условиях Северного Прикаспия, где отсутствуют жилищные сооружения, четкая привязка вкладышей к керамике неочевидна. Обнаруженные в Хвалынском I могильнике пластины с ретушью зафиксированы в большей своей части в культурном слое, а не в погребениях [6, с. 122]. Поэтому нельзя было исключать, что эти артефакты являются остатками кратковременной мезолитической стоянки. Тем более, что в Хвалынском II могильнике вкладышей, аналогичных первому некрополю, не обнаружено [8, с. 341–345]. С другой стороны, если предполагать мезолитический возраст пластин с ретушью, то следовало ожидать не только наличие микролитов, но и других категорий орудий: скребков, резцов, пластин со скошенным концом, геометрических форм. Что каса-

ется отсутствия миниатюрных изделий во втором могильнике, то это может объясняться его более поздним возрастом по сравнению с Хвалынским I, когда традиция вкладышевой техники изживает себя. В данной ситуации, все же, имеется аргумент в пользу наличия микролитической техники в период энеолита. Так, в могильнике Липовый овраг I, который достоверно относится к эпохе раннего металла, вместе с вкладышами были обнаружены два костяных орудия с пазами [9, с. 96, табл. 11: 2–5].

Верифицировать предположение о сосуществовании у носителей хвалынской культуры двух технологий (макро и микро) можно было бы по стоянкам промежуточной зоны лесостепного Поволжья. Однако памятники данной территории, в которых обнаружены фрагменты сосудов интересующего типа, не содержат подобных изделий, поэтому вопрос о вкладышах в развитии энеолита оставался открытым.

В этой связи большой интерес представляют материалы Северного Прикаспия, где на стоянках Кара-Худук и Каиршак VI обнаружены в каменном инвентаре пластины с ретушью [4; 5]. Два изделия на первом памятнике авторы определили как пластину с пильчатой ретушью на брюшке и прямоугольный микролит, одна из сторон которого оформлена крутой пригупляющей ретушью, а противоположная грань имеет лишь частичную обработку [4, с. 128, рис. 3: 35, 37, с. 130]. Что касается второй стоянки, то здесь специалисты выделили «вкладыш», который имеет характерную черту: длинные стороны обработаны противоположающей ретушью [5, с. 116, рис. 7: 16]. Здесь необходимо пояснение двух моментов. Во-первых, на Кара-Худуке кроме двух пластин с ретушью из кремня обнаружено еще одно сечение с ретушью на брюшке из кварцита [4, с. 128, рис. 3: 36]. Артефакты из этого сырья присутствуют в коллекции, но вкладыши встречаются очень редко. Во-вторых, микролит с Каиршака VI изготовлен из кремня красного цвета. Нельзя исключать, что это зауральская яшма. Из аналогичного сырья сделан вкладыш и со стоянки Кара-Худук. Необходимо отметить, что остальные категории орудий получены древним мастером из матового кремня серого и полупрозрачного темно-серого цветов. Поэтому достоверно утверждать, что эти изделия наверняка связаны с хвалынской керамикой было преждевременно.

В связи с этим проведена повторная обработка коллекции каменных артефактов данных памятников [10]. Как результат, на стоянке Кара-Худук удалось выявить коллекцию из 11 пластин с ретушью, которые, на наш взгляд, вполне приемлемо интерпретировать как вкладыши-микролиты. К ним отнесены только срединные сечения пластин со строго параллельными продольными гранями. Нижние части с изогнутым профилем (рис. 1: 1) было бы сложно вставлять в паз костяной оправы. Что касается двух экземпляров, сделанных на верхних сечениях, то первое из них (рис. 1: 12) могло быть острием в металлическом орудии. Относительно второго экземпляра (рис. 1: 7) можно отметить, что его ширина превышает параметры остальных изделий. В качестве сырья использовался кремь различных цветов: зелено-коричневого, желтоватого, матового темно-серого и светло-серого, а также имеющего полосчатую структуру. Также имеется один примечательный экземпляр красного цвета, аналогичный вышеупомянутому вкладышу со стоянки Каиршак VI. Если обратиться к остальным категориям каменных орудий на стоянке Кара-

Худук, то можно констатировать следующее. Часть скребков, ножей, острый изготовлены из таких же сортов кремня, что и вышепоказанные вкладыши. Иначе говоря, по сырьевому показателю они составляют один комплекс. Был найден вкладыш светло-серого цвета ($1,3 \times 0,7 \times 0,2$ см) (рис. 1: 6), имеющий мелкую притупливающую ретушь с брюшка по одному краю. Следующий артефакт из серого кремня обработан крутой краевой ретушью с брюшка (рис. 1: 5). Его параметры $2,2 \times 1,0 \times 0,3$ см. Третий предмет коричнево-зеленого цвета (мелкая краевая ретушью с брюшка по обоим продольным гралям). Размеры его: $1,6 \times 0,7 \times 0,3$ см (рис. 1: 11). Четвёртый вкладыш ($2,0 \times 0,9 \times 0,3$ см) изготовлен из кремня, имеющего полосчатую структуру (рис. 1: 12). Он несет на себе следы крутой краевой ретуши с брюшка по одному краю. Пятый микролит ($2,6 \times 1,1 \times 0,3$ см) из темно-серого кремня по одному краю (со спинки) обработан крутой ретушью (рис. 1: 7). Еще один предмет из кремня красного цвета (яшма?) со следами мелкой ретуши с брюшка размерами $1,0 \times 0,7 \times 0,2$ см (рис. 1: 8). Из такого цвета сырья отсутствуют изделия в комплексах мезолита интересующей территории. Ретушью со спинки (по одному краю сильно заходящей на поверхность) изготовлено сечение из желтоватого кремня ($1,4 \times 0,9 \times 0,3$ см) (рис. 1: 9). Мелкой краевой ретушью по обоим гралям (также со спинки) обработан артефакт ($2,0 \times 0,9 \times 0,2$ см) из сырья зелено-коричневого цвета (рис. 1: 4). Вторичную обработку мелкой краевой ретушью по одной продольной грани спинки имеет и микролит ($2,4 \times 0,7 \times 0,3$ см) из узкополосчатого кремня темно-серого цвета (рис. 1: 3). Светло-серый и темно-серый матовые вкладыши ($2,7 \times 1,1 \times 0,3$ см и $2,7 \times 0,9 \times 0,2$ см, соответственно) обработаны мелкой ретушью по одной продольной грани спинки (рис. 1: 1, 2).

Работа с коллекцией стоянки Каиршак VI позволила выявить и описать ряд микролитических орудий. Среди них вкладыш из матового кремня светло-серого цвета, который имеет два типа ретуши: мелкая по одной продольной грани со спинки и аналогичная по противоположной стороне на брюшке. Его размеры $2,5 \times 0,8 \times 0,3$ см (рис. 1: 16). Другой артефакт ($2,9 \times 0,8 \times 0,2$ см) из темно-серого матового кремня несет на себе мелкую ретушь по одной продольной грани на спинке (рис. 1: 13). В коллекции присутствуют два микролита из светло-серого сорта кремня. Первый ($3,4 \times 1,1 \times 0,3$ см) обработан крутой ретушью по обоим гралям со спинки (рис. 1: 14, 15). Второй, размерами $1,9 \times 1,0 \times 0,2$ см, имеет крутую ретушь по одной продольной грани с брюшка (рис. 1: 10). Здесь необходима ремарка, что характер нанесения ретуши схож с обработкой наконечников кельтеминарского типа. Поэтому трактовка данного артефакта пока преждевременна. Заключительная находка из этой серии изготовлена из матового кремня красного цвета, который не присущ как мезолиту, так и неолиту Северного Прикаспия. По характеру ретуши: мелкая краевая со спинки и крутая по противоположной грани с брюшка. Его параметры $2,0 \times 0,7 \times 0,2$ см (рис. 1: 17).

Вкладышей из полупрозрачного кремня темно-серого цвета в коллекции не обнаружено. Этому могут быть разные причины. На наш взгляд, одной из них является то, что количество артефактов, изготовленных из данного вида сырья, значительно уступает по сравнению с доминирующим матовым кремнем серо-

го цвета. Так, ножевидных пластин из первой группы на памятнике обнаружено всего 2 экземпляра.

В одной из статей, посвященной каменному инвентарю интересующей стоянки, представлен артефакт, который автор интерпретирует как геометрический микролит-параллелограмм [8, с. 315, рис. 3: 21]. Примечательно, что в первой публикации материалов данного памятника этот предмет не описан. Возможно, это связано с тем, что он обнаружен не в культурном слое, а в подъемном материале. Кроме того, это изделие из полупрозрачного кремня светло-серого цвета. Следует обратить внимание на то, что артефактов из аналогичного сырья в коллекции не обнаружено. Крутая ретушь по одной продольной и поперечной гралям спинки отличается от обработки остальных вкладышей. Размеры фрагмента $1,2 \times 0,6 \times 0,2$ см, то есть он уже, чем другие микролиты в данной коллекции. Вполне возможно это объясняется его мезолитическим возрастом. Не случайно исследователи стоянки Кара-Худук относили эти вкладыши к более раннему времени [4, с. 131] и их связь с основным комплексом нуждается в дополнительной проработке [11, с. 16].

Что касается изделий из полупрозрачного кремня темно-серого цвета, то в коллекции обнаружено всего 16 предметов. Из них 6 ножевидных пластин без ретуши, которые по своим параметрам (очень узкие и тонкие), вероятнее всего, являются не потенциальными заготовками, а отходами производства. Два скола имеют параметры, превышающие размеры вкладышей с этого памятника. Кроме того, ретушь нанесена в одном случае по спинке с одной стороны до половин пластины, а на втором экземпляре с обеих сторон продольных граней по спинке. Таким образом, эти предметы нельзя классифицировать как вкладыши.

Если обратиться к материалам территориально более близким к стоянке Утюж I, то в верховьях р. Суры В.В. Ставицкий обнаружил на поселении Русское Труево I, кроме крупных орудий [12, с. 33, рис. 5: 1–7], характерных для хвалынской культуры, несколько пластин с ретушью [12, с. 32, рис. 4: 30–38]. Отмечается, что все микролиты данного памятника изготовлены из высококачественного полупрозрачного кремня темно-серого цвета. Примечательно, что из матового сырья серого цвета вкладышей нет. Первый экземпляр [12, с. 32, рис. 4: 31] сделан на пластине изогнутого профиля, что не позволяет его интерпретировать как вкладыш. При этом они отличаются характером наносимой ретуши. Так пять изделий обработаны с брюшка [12, с. 32, рис. 4: 30–34]. Но только 3 из них найдены в культурном слое жилища [12, с. 32, рис. 4: 30–33]. Одно отретушировано со спинки [12, с. 32, рис. 4: 36], второе обработано противоположной ретушью [12, с. 32, рис. 4: 37], а третье имеет ретушь как с брюшка, так и со спинки [12, с. 32, рис. 4: 38]. Важно подчеркнуть, что пластин с ретушью непосредственно в постройках найдено 4 экземпляра [12, с. 32, рис. 4: 30, 31, 33, 37]. Первый из них имеет суженную часть пластины, что не позволяет отнести его к вкладышам. О втором предмете [12, с. 32, рис. 4: 31] отмечено выше. Что касается третьего артефакта [12, с. 32, рис. 4: 33], то характер ретуши (далеко заходящую на поверхность) и зауженный верхний край скорее свидетельствует в пользу того, что это острие. По четвертому изделию [12, с. 32, рис. 4: 37] приемлемы вышеприведенные аргументы. А остальные предметы найдены в межжилищном пространстве [12, с. 32, рис. 4: 34–36, 38]. Данный контекст не исключает,

что они относятся не к энеолитическому комплексу, а к более раннему периоду. Для верификации этого предположения необходимо сопоставить эти 4 микролита с пластинами с ретушью на стоянке Ховрино с гомогенным мезолитическим слоем [13; 14]. Доминирующая часть материалов изготовлена из полупрозрачного кремня темно-серого цвета, то есть аналогичному сырью с Русского Труево I. Автор описывает пластины и их сечения с ретушью. Последняя расположена как на спинке, так и на бруске. Она

имеет краевой характер [13, с. 16, рис. 2: 8–12, 14, 19–21; 14, с. 231, рис. 3: 8, 10, 19, 20, 50]. Возможно, именно это повлияло на предположение о том, что вкладыши из аналогичного сырья со стоянки Утюж I относятся к мезолиту [15, с. 210]. Но следует отметить, что по ширине пластины с ретушью с Ховрино превышают параметры как русско-труевских, так и утюжских. Это дает основание усомниться в их принадлежности к вкладышам, поскольку глубина паза должна быть значительной, что маловероятно.

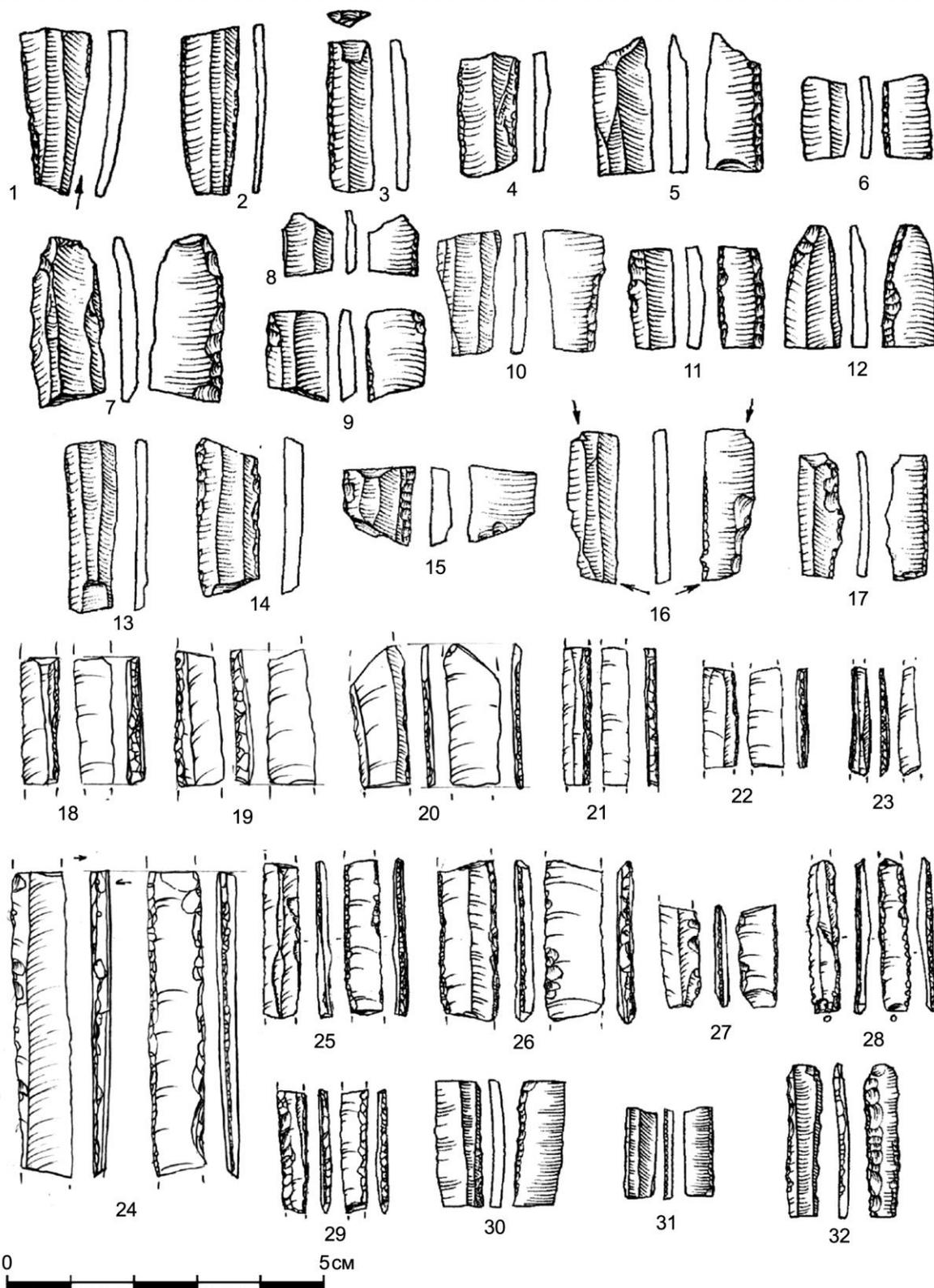

Рисунок 1 – Вкладыши со стоянок: 1–9, 11, 12 – стоянка Кара-Худук; 10, 13–17 – стоянка Каиршак VI; 18–32 – стоянка Утюж I

Таким образом, вопрос о культурно-хронологической атрибуции вкладышей на Среднем Посурье оставался открытым. Здесь необходимо напомнить, что исследователи не рассматривали вкладыши на стоянке Утюж I подробно [2; 3], а в монографической работе допускалась принадлежность вкладышей к энеолитической поре без скрупулезного их анализа [1, с. 197]. Поэтому появилась необходимость более подробно рассмотреть эту категорию изделий [16].

Исследование каменных орудий стоянки Утюж I позволило выделить 11 микролитов из матового кремня серого цвета и 3 из полупрозрачного сырья темно-серого цвета. Среди вкладышей из первого сорта обработке ретушью краевого характера со спинки по одной продольной грани подвергнуто 5 орудий (рис. 1: 18–22). Еще один артефакт со сходной обработкой (рис. 1: 23) скорее можно интерпретировать как пластину с притушенным краем. Размеры этих фрагментов равны: $1,8 \times 0,5 \times 0,3$ см (рис. 1: 18), $1,9 \times 0,7 \times 0,3$ см (рис. 1: 19), $2,1 \times 0,8 \times 0,2$ см (рис. 1: 20), $2,5 \times 0,5 \times 0,2$ см (рис. 1: 21) и $1,8 \times 0,6 \times 0,2$ см (рис. 1: 22), соответственно. Для остальных 6 орудий этой категории характерна вторичная обработка в виде нанесения ретуши как со спинки, так и с брюшка (рис. 1: 24–29). При этом на 2 изделиях она наносилась только по одной продольной грани с брюшка и спинки. (рис. 1: 27, 29). Параметры этих предметов $1,9 \times 0,7 \times 0,3$ см и $2,2 \times 0,5 \times 0,2$ см. Оставшиеся три изделия были отретушированы по обеим сторонам продольных граней с брюшка и по одной со спинки (рис. 1: 24, 25, 28). Их размеры $4,4 \times 0,8 \times 0,3$ см, $2,8 \times 0,6 \times 0,2$ см и $2,7 \times 0,6 \times 0,3$ см. Необходимо отметить, что среди пластин без ретуши представлены срединные сечения шириной от 0,6 до 0,9 см, то есть совпадающие по метрическим данным с вкладышами. И они вполне могли служить потенциальными заготовками для изготовления микролитов.

Из полупрозрачного кремня темно-серого цвета изготовлено 3 вкладыша (рис. 1: 30–32). Ретушь нанесена с брюшка по одной продольной грани. Для двух из них характерна мелкая краевая. Еще один артефакт обработан чешуйчатой ретушью с заходом на поверхность брюшка (рис. 1: 32). Параметры этих изделий $2,2 \times 0,8 \times 0,2$ см, $1,6 \times 0,5 \times 0,2$ см и $2,7 \times 0,6 \times 0,2$ см. Важно отметить, что в коллекции присутствуют сечения пластин, чья ширина совпадает с размерами вкладышей. Следует обратить внимание на то, что по этим параметрам микролиты из полупрозрачного кремня полностью совпадают с вышеописанными вкладышами из матового сырья. Можно было бы предположить, что эти три артефакта относятся к мезолитической поре. Однако, в непосредственной близости от стоянки Утюж I исследован памятник, материалы которого наиболее вероятно относятся к средне-каменному веку [17, с. 208]. Детальное знакомство с коллекцией показало, что в ней присутствуют сечения пластин с ретушью, но они более широкие, чем утюжские и мелкая краевая ретушь расположена на спинке. Косвенным аргументом в пользу мезолитического возраста вкладышей из полупрозрачного кремня с Утюжа I могла бы быть индустрия раннего неолита данной территории. В интересующем регионе изучена стоянка Вьюново озеро I с керамикой елшанского типа. В жилище, то есть полузакрытом комплексе, найден каменный инвентарь из полупрозрачного кремня

темно-серого цвета, то есть аналогичного утюжским вкладышам. Однако, здесь представлена отщепово-пластинчатая техника раскалывания и большая часть орудий сделана из отщепов [1, с. 125, рис. 114]. Пластины единичны [1, с. 125, рис. 114: 15, 17], а микролиты отсутствуют. Таким образом, вкладышевая техника не характерна для раннего неолита Среднего Посурья. Поэтому и данное положение не может быть аргументом.

В лесостепном Поволжье изучен могильник Екатерининский мыс, в материалах которого выделены микролиты. Примечательно, что вкладыши обнаружены не в погребениях, что сближает данный контекст с Хвалынским могильником, а в жертвенном комплексе [18, с. 28, рис. 1]. Все 7 изделий из матового кремня серого цвета. По ширине они идентичны микролитам с Утюжа I. Что касается расположения ретуши на них, то она нанесена как на брюшке, так и на спинке. По типу вторичной обработки представлена как мелкая краевая, так и более крупная, заходящая на поверхность [18, с. 33, рис. 1: 11–17]. Таким образом, по всем основным характеристикам эти артефакты являются аналогичными утюжским.

Западнее Поволжья, в Мариупольском могильнике, было обнаружено несколько вкладышей, аналогичных по размерам пластин и характеру нанесения ретуши микролитам с Утюжа I [19, рис. 21: 71, рис. 23]. Учитывая наличие в комплексе булав, сходных с хвалынскими и екатерининскими, можно предположить, что эти материалы относятся ко времени близкому с хвалынским.

Если обратиться к востоку от Поволжья, то вкладышевая техника в материалах энеолита характерна для памятников шибирского типа полуострова Мангышлак, которые исследователями синхронизируются с хвалынской культурой [20, с. 208, рис. 104: 5–9]. Таким образом, как к западу, так и к востоку от интересующего региона, присутствуют комплексы со столь архаичной технологией.

Выводы

За последние годы исследователи увеличили источниковую базу для разработки вопроса о наличии вкладышей в энеолитических памятниках Среднего Посурья. В качестве сравнительного фона привлечены материалы хвалынской культуры Северного Прикаспия. Анализ каменного инвентаря последних показал достаточно большое количество микролитов. По целому ряду показателей удалось установить, что они достоверно составляют единый комплекс с остальными артефактами. В коллекции стоянки Утюж I выделена группа вкладышей, которая является органичной частью каменного инвентаря раннеэнеолитического периода. Материалы лесостепного Поволжья и сопредельных территорий (Мариупольский могильник, памятники шибирского типа Мангышлака) подтверждают характерность вкладышевой техники для хвалынской культуры не только в Среднем Посурье, но и в степном и лесостепном Поволжье.

Список источников:

1. Березина Н.С. Каменный век Чувашского Поволжья // Археология Евразийских степей. 2021. № 1. С. 8–261.
2. Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Материалы III меж-

регион. науч. конф., посв. 120-летию со дня осн. Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Вып. 3. Самара: СОИКМ, 2007. С. 14–23.

3. Вискалин А.В., Березина Н.С., Березин А.Ю., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В., Коноваленко А.В. Исследование многослойного поселения Утюж I на Суре // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. сб. ст. / ред. Е.П. Михайлов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 41–72.

4. Барынкин П.П., Васильев И.Б. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 123–141.

5. Барынкин П.П. Энеолитический памятник Каир-Шак VI из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 106–118.

6. Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. 159 с.

7. Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: Научная книга, 2012. 212 с.

8. Горашук И.В. Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура / сост. и науч. ред. С.А. Агапов. Самара: Офорт-Пресс, 2010. 584 с.

9. Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев: КГПИ, 1981. 130 с.

10. Канцеляристов С.А. Каменный инвентарь хвалынской культуры Северного Прикаспия // LVII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых / отв. ред. Н.С. Мясников. Чебоксары: ЧГИГН, 2025. С. 83–85.

11. Дога Н.С. Энеолитизация Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 5.6.3. Самара, 2024. 25 с.

12. Ставицкий В.В. Энеолитическое поселение Русское Труево I на Верхней Суре // Археологические па-

мятники Оренбуржья. Вып. 5. Оренбург: ОГПУ, 2001. С. 20–37.

13. Вискалин А.В., Выборнов А.А., Ставицкий В.В. Мезолитический комплекс Ховринского поселения на реке Барыш // Древности Окско-Сурского междуречья. Вып. 2. Саранск: МГПИ, 2000. С. 12–22.

14. Вискалин А.В. Ховринская мезолитическая стоянка // Человек, адаптация, культура / отв. ред. А.Н. Соколин. М.: ИА РАН, 2008. С. 228–239.

15. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья: монография. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

16. Радченко В.С. Каменные орудия хвалынской культуры стоянки Утюж в Среднем Посурье // LVII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых / отв. ред. Н.С. Мясников. Чебоксары: ЧГИГН, 2025. С. 49–51.

17. Березина Н.С., Выборнов А.А., Королев А.И., Сидоров В.В., Ставицкий В.В. Культурные процессы в неолите Среднего Посурья // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань: ИА АНТ, 2014. С. 208–210.

18. Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Вещь в контексте жертвенного комплекса по данным могильника Екатеринбургский мыс // Вещь в контексте погребального обряда: мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Яценко. М.: РГГУ, 2020. С. 24–35.

19. Макаренко М. Мариупольский могильник. Київ: Всеукраїнська академія наук, 1933. 151 с.

20. Астафьев А.Е. Неолит и энеолит полуострова Мангышлак. Астана: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 359 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Трансформация культур позднего неолита-энеолита Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход» (№ 24-28-00103).

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Радченко Валерия Сергеевна , студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: omar174@yandex.ru.	Radchenko Valeria Sergeevna , student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: omar174@yandex.ru.
Канцеляристов Сергей Алексеевич , студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: kantselyaristov_sergey@mail.ru.	Kantselyaristov Sergey Alekseevich , student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: kantselyaristov_sergey@mail.ru.
Выборнов Александр Алексеевич , доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.	Vybornov Alexander Alekseevich , doctor of historical sciences, professor of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.
Дога Наталья Сергеевна , кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: natalidoga@yandex.ru.	Doga Natalia Sergeevna , candidate of historical sciences, senior lecturer of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: natalidoga@yandex.ru.

Для цитирования:

Радченко В.С., Канцеляристов С.А., Выборнов А.А., Дога Н.С. О вкладышевой технике в энеолите Среднего Посурья // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 1. С. 74–79. DOI: 10.55355/snv2025141201.